

Роковое свидание

Автор:

[Сара Крейвен](#)

Роковое свидание

Сара Крейвен

Любовный роман – Harlequin #825

Селена с детства привыкла приглядывать за сестрой. Интересы и желания Амелии всегда были на первом месте. И когда взбалмошная девчонка сбежала в далекую Грецию, следуя за любовью всей своей жизни, Селена отправилась за ней, чтобы уберечь Милли от серьезной ошибки. Пытаясь спасти сестру, Селена встречает свою судьбу. Алексис Константинос разбудил в ней женщину, подарил свое сердце и... женился на другой. Удастся ли Селене забыть его?

Сара Крейвен

Роковое свидание

The Innocent's Shameful Secret

© 2017 by Sara Craven

«Роковое свидание»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Селена увидела его сразу, как только открыла дверь: синий почтовый конверт ярко выделялся на фоне паркета.

Марка Греции сразу бросилась ей в глаза. Селена остановилась как вкопанная, сердце сжалось от тоски, когда она вспомнила высокие мраморные колонны, устремленные в лазурное небо, мягкую траву у белых плит древнего храма. Тихие слова, звучащие в предзакатной тишине, прикосновения рук, губ, тепло мужского тела.

Девушка вздрогнула. Пластиковый продуктовый пакет выпал из ослабевших рук, лимоны рассыпались по всему полу, самые шустрые закатились в щели у подножия лестницы.

Еще до того, как произошел весь этот беспорядок, Селена узнала неразборчивый почерк. Милли. Кто же еще. Страх сменился гневом.

Почти год она молчала. И теперь? Еще один раунд неоправданных обвинений. Гневная, обличительная речь сестры, увековеченная на бумаге ее неровным, неразборчивым почерком?

– Ты во всем виновата! – кричала Милли. – Ты должна была помочь, сделать все правильно. Вместо этого ты вела себя как идиотка и все испортила. Ни за что тебя не прощу! Не хочу ни видеть, ни слышать тебя!

На этом разговор оборвался. Даже если бы она захотела, Селена не смогла бы вставить слово в свою защиту. У Селены до сих пор было чувство, что ее сестра находилась в соседней комнате во время разговора, а не за тысячу километров, на одном из греческих островов. Она действительно вела себя как идиотка.

Но за то, что она сделала, Селена страдала так, что и представить страшно. Впрочем, на это Милли тоже не обращала внимания. Потому что с того

памятного звонка от нее не было ни слуху ни духу. До сих пор...

Девушка почти поддалась манящему желанию оставить конверт лежать там, где она его нашла. Переступить через него, пройти в гостиную и начать новую жизнь, которую она себе представляла, пока ехала домой на автобусе.

Но конечно же она так не поступит. Письмо не исчезнет просто потому, что она так захотела. Да и любопытство съест ее заживо, если она не откроет этот чертов конверт.

Девушка неохотно наклонилась и подняла конверт, прошла в кухню, бросила его на кухонный стол, наполнила чайник водой и поставила кипятиться.

Вообще-то Селена хотела приготовить свежий лимонад и насладиться им в маленьком уютном дворике. Отметить начало новой жизни.

«Вместо лимонада теперь нужен крепкий кофе», – подумала она и вынула из шкафчика банку кофе и турку.

Пока вода в чайнике закипала, Селена вернулась в коридор, собрала лимоны и сложила их в корзину.

«Как глупо. Вот так поддаться панике, – мысленно отчитывала она себя. – Неужели я действительно подумала, что письмо от него?.. Нет! Даже не смей думать об этом!» – приказала себе Селена.

Она сварила крепкий кофе, вышла во двор и присела на старую деревянную скамейку, скрытую в тени. Она попыталась вспомнить все, что произошло с ней в течение дня, и вернуть позитивный настрой.

Селена была одна в классной комнате, разбирала проектор по просьбе миссис Форбс и обдумывала, чем ей занять шесть недель летних каникул, когда в класс вошла миссис Смитсон.

– Лена, на прошлой неделе мы узнали, что Меган Грейг не собирается возвращаться на работу из декрета. Совет попечителей и я единогласно решили, что ее должность, ассистента учителя, займешь ты, – с улыбкой сообщила она. –

Ты упорно работала и стала настоящим членом нашей команды здесь, в Барсток-Гранж. Мы все хотим, чтобы ты осталась, особенно миссис Форбс. Надеюсь, и ты хочешь того же.

– Ах да, – растерянно произнесла девушка, ожидавшая, что к Рождеству она останется не только без работы, но и без дома. – Это замечательно.

– Я очень рада. Тебе пришлют официальное уведомление на следующей неделе, – заразительно улыбнулась миссис Смитсон, – увидимся в следующем семестре.

Селена была в приподнятом настроении всю дорогу домой. И вот тебе на...

Ей совсем не хотелось снова выслушивать очередную отповедь или, еще хуже, одалживать кому-то деньги. Ее финансы, как говорится, пели романсы.

К тому же, ей нужно было решить одну из самых важных проблем: найти новое жилье, чтобы можно было привезти ребенка и животных.

Они с Милли всегда хотели завести домашнее животное. Но тетя Нора была против. Видимо, считала, что двух удочеренных племянниц достаточно, чтобы исполнить свой христианский долг.

Хотя, учитывая обстоятельства, она, наверное, была права.

Годы спустя Селена пришла к выводу, что мисс Конвэй приютила дочерей своей умершей сестры скорее из чувства долга, а не из-за каких бы то ни было теплых чувств к девочкам. Так же Селена поняла, что тетя преследовала свои корыстные мотивы. Ее значимый статус в обществе и непререкаемый авторитет были бы подорваны, если бы распространился слух, что она отдала своих родных племянниц в приют. «Милосердие должно идти из дома» – так говорят христиане.

Прожив несколько лет в доме «истинной христианки», Селена так не считала. В одиннадцать лет они с сестрой потеряли обоих родителей в автомобильной катастрофе. Больше всего сестры тогда боялись, что их разлучат, передадут на воспитание в разные семьи. Все остальное в тот момент не имело значения,

главное, чтобы они были вместе.

Хотя и по характеру, и внешне они были разные, как день и ночь.

Милли была младше на два года. Миниатюрная, пухленькая, голубоглазая, с волнистыми волосами цвета спелой пшеницы – настоящий ангелочек. Селена же была высокой, худощавой, даже худой. В отличие от сестры у Селены были обычные серые глаза, да и нежным румянцем на щеках она не могла похвастаться – даже летом ее кожа оставалась бледной.

Но главным отличием были ее волосы, длинные, идеально прямые, необычного серебристого оттенка.

Цвета лунного света...

«О, нет!» – подумала она, как только мысль сформировалась у нее в голове. Не воспоминание из далекого прошлого, а удивительно живой голос настоящего.

Селена расправила плечи и так сильно сжала руки в кулаки, что ногти впились в ладони. Она заставила именно это предательское воспоминание вернуться обратно в забвение, где ему самое место.

Больше никто не скажет ей такого. Она позаботилась об этом давным-давно, оставив длинные пряди на полу парикмахерской в Эйлсфорде, небольшом городке в Великобритании. Сейчас у нее была стрижка под мальчика, легкие пряди обрамляли лицо, выгодно подчеркивая высокие скулы.

«Еще одно различие между нами, – подумала Селена, вновь заставив себя думать о Милли. – Она похожа на маму, а я больше на отца. Он всегда хвастался, что в его роду были викинги, – подумала Селена, проглотив комок в горле. – С другой стороны, он, как и Милли, жил одним днем и брал от жизни все, в то время как мама была рассудительной и здравомыслящей. Как и я, до поры, до времени...»

В любом случае, какова бы ни была причина, тетя Нора отталкивала племянниц. Точно не потому, что она не любила детей. Она руководила частной школой для девочек и весьма успешно подготавливала воспитанниц к вступительным

экзаменам в элитные школы. Проще говоря, занималась репетиторством. Тем не менее они с Милли не были зачислены в Мид-Хаус-скул. Вместо этого они пошли в обычную общеобразовательную школу. Каковы же были долгосрочные планы тети Норы в отношении племянниц, для нее было загадкой.

Селена сделала еще глоток кофе, задумалась: зачем она вспоминает все это? В особенности, когда она сама же говорила себе, что лучший способ забыть прошлое – просто забыть его и думать о будущем.

Или, может, она делает все это намеренно, в тщетной попытке оттянуть неминуемый эпистолярный монолог сестры?

«Пора покончить со всем этим», – мысленно проговорила девушка, допила кофе и вошла в кухню.

В конверте обнаружился лишь один, вырванный из блокнота, лист.

«Лена, – писала Милли, – нам надо поговорить. Это важно. Позвони мне. Пожалуйста! М.»

Ниже следовал номер телефона с кодом города. Коротко и по существу. Конечно же ей нужны деньги, потому что экономический кризис не обошел стороной и Римнос. Или, может, ей уже наскучила жизнь на маленьком греческом острове, и это письмо – своего рода просьба помочь ей вернуться домой, в Англию?

Но что она будет делать здесь? И где будет жить? Конечно, не в ее квартире. Делить спальню, в которой с трудом помещается одноместная кровать, и ванную, больше похожую на чулан? Ни за что! Кем она будет работать? Ее возьмут разве что официанткой или барменом. Или, может, она полагает, что тетя Нора все забыла и простила? Так на это и надеяться не стоит... И, если все настолько серьезно, почему она не позвонила сама? Номер телефона у нее есть, так же как и адрес.

Номер телефона, который указала Милли, свидетельствовал о том, что она до сих пор жила с Костасом в его таверне «Амелия», которую он назвал в ее честь. Надолго ли?

Селена очень хотела поддаться трусливой идее и притвориться, что письма не получала. Но Милли была ее родной сестрой, и она нуждалась в помощи.

– Я не могу ее подвести, – прошептала Селена.

Успокоившись, набрала указанный в записке номер. Ответили на втором гудке. Из трубки донесся мужской голос.

– Костас? Это Селена, – произнесла она достаточно спокойно.

– А, сестра, наконец ты позвонила! – произнес Костас с явным облегчением. – Рад тебя слышать.

Я знал, что ты позвонишь. Я говорил Амелии не волноваться.

– Вам обоим пришлось нелегко, – ответила Селена.

«И это еще мягко сказано», – добавила она про себя.

– Да, да, да. Но теперь мы надеемся на лучшее.

– Конечно! Могу я поговорить с Милли?

– Не сейчас, сестра. Доктор говорит, ей надо больше отдыхать. Сейчас она спит.

– Доктор? – переспросила Селена. – Она больна? Что случилось? Что-то серьезное?

– Не знаю. Это ваши женские дела. Но она боится и ей одиноко, – ответил Костас, затем, поколебавшись, продолжил: – Моя мать здесь, но это, сама понимаешь, совсем не то.

«Могу поспорить», – подумала Селена.

Перед ее мысленным взором встали острые черты лица и тонкие губы Анны Популис в траурном платке.

– Она хочет, чтобы ты была с ней. Повторяет твое имя снова и снова. И плачет, – энергично продолжил Костас. Если бы ты смогла приехать и побыть с ней какое-то время... она бы скорее поправилась. Я приготовил для тебя комнату.

Селена не верила своим ушам.

«Неужели он думает, что я снова вернусь на Римнос? После того, что произошло? Он сошел с ума», – думала она.

– Нет, – твердо ответила Селена, – я не могу приехать, и ты это знаешь. Я нужна здесь.

– Все изменилось, – не сдавался Костас, – тебе нечего бояться. Те люди уехали, – добавил он с нажимом, – теперь все по-другому. Здесь ты будешь в безопасности. С нами.

«Раньше я верила, что нахожусь в безопасности. Верила, что опасность угрожает только Милли. В итоге она предала меня, и у меня до сих пор остались шрамы», – подумала Селена.

– Моя Амелия так сильно хочет тебя видеть, – продолжал настаивать Костас, – я не вынесу ее разочарования!

«Милли, видите ли, нельзя разочаровывать!» – с раздражением подумала Селена.

В прошлый раз с этого все и началось: две одноклассницы сестры впервые отправлялись на отдых в Грецию без родителей и предложили Милли поехать с ними. О, как же она плакала, когда тетя Нора ответила категорическим отказом!

Одних слез, конечно, было недостаточно. Подкрепление пришло в виде миссис Реймонд, матери Дейзи. Идея с каникулами принадлежала ей. Как и тетя Нора, миссис Реймонд была уважаемой женщиной в их городе.

– Я думаю, надо дать им немного независимости, – сказала она многозначительно. – Надо показать, что мы доверяем им. В конце концов, на следующий год они разъедутся по университетам. К тому же Римнос маленький

и тихий остров, там нет клубов, а значит, и возможностей напраказничать у них не будет. Они будут жить в семейном отеле с хорошей репутацией. Девочки так хотят, чтобы Милли поехала с ними! Она очень расстроится, если не поедет с ними. К тому же, чем их больше, тем безопаснее.

«Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой...» – подумала тогда Селена.

Она надеялась, что тетя Нора настоит на своем. Та, хоть и неохотно, согласилась.

Селена пожала плечами и решила, что это не ее дело. Как же сильно она ошибалась... Внезапно, к ее ужасу, это стало ее делом и перевернуло всю ее жизнь с ног на голову.

– Если дело в деньгах – я оплачу перелет на Миконос и трансфер, – продолжал Костас. – Пожалуйста, приезжай! Ради Амелии. Она так хочет увидеться с тобой.

– Когда мы виделись в последний раз, она говорила обратное, – ответила Селена твердо.

– Люди часто говорят друг другу плохие вещи в порыве гнева, а потом жалеют о сказанном, – вздохнув, ответил Костас. – Она больна. Прояви хоть немного сострадания.

Селена закусил губу. В этом он был прав, и она не могла отказать. И все равно чувство тревоги не покидало ее. Хоть Костас и заверил ее, что все изменилось.

«Но я не изменилась... – подумала Селена. – И, возможно, никогда не изменюсь, если не найду в себе силы посмотреть своим страхам в лицо. Может, пришло время сделать это?»

– Хорошо, Костас, я приеду, как только смогу купить билет. Не беспокойся, деньги у меня есть. Я свяжусь с тобой.

Остаток вечера он занималась домашними делами, старательно игнорируя тихий голосок, который нашептывал ей, что она так ничему и не научилась в прошлый раз и снова вела себя как идиотка. Потому что она сильно сомневалась,

что Милли поступила бы так же, если бы оказалась на ее месте. Но, по крайней мере, ее совесть будет чиста. Особенно если у Милли действительно что-то серьезное.

Но если так, о каком серьезном лечении может идти речь на таком маленьком островке? Если Милли придется поехать с ней в Англию, она справится с этим.

«Видимо, придется найти квартиру побольше», – с грустью подумала девушка.

Назавтра предстояло много дел, и Селена решила пораньше лечь спать. Переодеваясь, она размышляла, что взять в поездку, составляла список необходимых вещей. В это время года температура воздуха на Римносе поднимается до сорока градусов.

Селена достала из комода ночную рубашку и посмотрела на себя в зеркало. Она пыталась понять, как события прошлого года сказались на ее внешности. Помимо нещадно обрезанных волос она практически не изменилась. Ее грудь была высокой и упругой, талия тонкой, живот плоским, бедра округлыми.

– Я выгляжу почти как девственница, – иронично заметила она своему отражению.

И заплакала.

Всю ночь она не могла уснуть. Когда утром прозвенел будильник, у Селены было одно желание: выключить его, укрыться с головой одеялом и никуда не выходить. Но дел предстояло немало.

Первым пунктом было агентство аренды недвижимости: необходимость в новой квартире не отпала. После она зашла в магазин одежды, чтобы купить шорты и несколько футболок. Ей даже удалось приобрести подходящего размера купальник и уложиться в скудный бюджет. Осталось купить летнее платье или сарафан.

Селена купила билет в один конец и обменяла немного евро, отчетливо понимая, что ей придется экономить буквально на всем.

Когда девушка вышла на улицу, ее окликнула Джанет Форбс.

– Рада тебя видеть, – сказала она, дружелюбно улыбаясь, – я хотела позвонить тебе и немного поболтать за чашкой кофе. Ты занята?

– Вовсе нет, замечательная идея.

Они прошли в кафе неподалеку и сели за свободный столик на открытой веранде с видом на реку.

– Я только хотела сказать, как рада, что ты останешься с нами, – начала миссис Форбс, сделав глоток кофе со льдом. – Меган милая и ответственная девушка, но мне казалось, что она попросту убивает время. А ты... Ты никогда не задумывалась над тем, чтобы сдать квалификационные экзамены и стать учителем? У тебя получится, я уверена.

Селена уже хотела сказать, как рада слышать такие слова, но вместо этого произнесла сдавленным бесцветным голосом:

– Я поступила, но из-за семейных проблем бросила учебу на четвертом курсе.

– Печально, – заметила миссис Форбс, – но ты можешь в любой момент вернуться к учебе.

– Когда-нибудь. То есть я очень хочу продолжить обучение, но сейчас у меня другие приоритеты.

– Смотри не забудь об этом, – проговорила миссис Форбс, собирая свои пакеты, – когда уладишь семейные проблемы, – добавила она, похлопав ее по плечу.

«Если бы вы только знали, с чем мне приходится иметь дело... – с грустью подумала Селена. – Но я ни за что не расскажу вам, что мне пришлось пережить два года назад. И какие у этого были последствия».

Пора вернуться в магазин и купить платье, которое она заметила, и еще несколько мелочей в дорогу. Только самое необходимое. Селена привыкла жить по минимуму. Такая привычка пригодится ей, если ее жизнь вскоре изменится.

Не «если», поправила она себя, «когда». И опрометчиво заказала еще кофе со льдом, чтобы отпраздновать.

Как странно, подумала Селена, все это время она наблюдала за миссис Форбс, как та вела уроки, как терпеливо относилась к ученикам, с какой легкостью она удерживала их внимание на своем предмете. А оказалось, что все это время миссис Форбс наблюдала за ней и усмотрела в ней интерес к профессии учителя.

Селена вспомнила себя шестнадцатилетнюю, выпускной вечер в школе. Она так гордилась своими результатами экзаменов... На следующий день после выпускного тетя Нора огорошила ее: обучение в колледже, ее и Милли, будет оплачено при условии, что после окончания колледжа они вернутся в Мид-Хаус.

– Я оплатила долги ваших родителей, я вырастила вас, – отчеканила тетя Нора, – и надеюсь, вы с сестрой вернете долг. Не смотри на меня, как на палача. В Мид-Хаус у вас с сестрой будет работа и будущее. Могла бы и поблагодарить.

«А как я должна смотреть, – думала тогда Селена, – когда все мои мечты о том, чтобы выбраться из Эйлсфорда и начать наконец-то жить, а не существовать, рушатся на глазах?»

Ей чертовски хотелось также отчеканить «Да пошло оно все к черту!» и уехать куда подальше, но она понимала, что ее решение так или иначе повлияет на жизнь четырнадцатилетней Милли.

Хоть и неохотно, но она согласилась на предложение тети. После этого тетя Нора немного смягчилась, и это, в свою очередь, привело к тому, что каникулам в Греции был дан зеленый свет.

Успешно окончив четвертый курс, Селена на время каникул нашла работу в местном кафе. Проработала она там недолго, так как тетя Нора поскользнулась в саду и сломала ногу. В больнице ей прописали постельный режим до тех пор,

пока она не научится управляться с костылями. Селена помогала. Тетя Нора гоняла ее от заката до рассвета.

Вдобавок ко всему Милли постоянно ворчала, что у нее мало времени, чтобы упаковать вещи, требовала единоличного доступа к стиральной машине и гладильной доске. Это раздражало тетю Нору еще больше.

Селена вздохнула с облегчением, когда миссис Реймонд, Дейзи и Фиона приехали за ними, чтобы отвезти девочек в аэропорт.

– Доктор Бишоп сказал, что мне понадобится физиотерапия, когда снимут гипс, – сказала тетя неделю спустя. – Он дал мне список проверенных врачей, которые принимают на дому.

«Сладкоголосый Хрыч», как называла Милли доктора Бишоп, всегда говорил то, что хотела слышать тетя Нора. Потребность в физиотерапии придавала истории с переломом еще больше трагичности.

От Милли тем временем не было ни слуху ни духу. Не считая первого и единственного сообщения, что Римнос великолепен. Селена философски полагала, что отсутствие новостей – уже хорошие новости. К тому же Фиона и Дейзи были с ней.

В тот день, когда Милли должна была вернуться, Селена была в городе, делала покупки по списку тети. Она была уверена, что Милли уже будет дома к тому времени, когда она сама вернется из магазина. Но сестры дома не было. Селена подумала, что рейс задержали, когда услышала злой голос опекунши. Тетя Нора пылала праведным гневом.

– Что-то случилось? – испуганно спросила девушка, вспомнив, как узнала о смерти родителей.

– О, да! – прошипела тетя. – Твоя сестра связалась с местным паршивцем и решила остаться в Греции. Девушки вернулись без нее. Я не позволю ей опозорить меня перед всем городом! В ее-то возрасте. В моем нынешнем состоянии я не могу ничего сделать. Поэтому тебе придется поехать за ней. Пока не произошло непоправимое.

Селена упала в кресло. Как всегда тетю волновала ее собственная репутация, а не загубленное будущее молодой девушки.

– Кто он? – спросила Селена. – Дейзи и Фиона знают его?

– Он бармен в отеле «Олимпия», где они остановились. Его зовут Костас, – брезгливо произнесла тетя и протянула клочок бумаги. – Она прислала записку. Миссис Реймонд даже не смотрела мне в глаза. Это ее вина, что Амелия ввязалась во все это! И теперь с ее подачи весь город будет знать о моем позоре.

Селена перечитала записку. Милли коротко сообщала, что влюбилась в Костаса и не вернется в Англию.

– У нас мало времени. Поэтому ты поедешь туда и вернешь ее домой, – отчеканила тетя.

Селена пыталась спорить с тетей, пыталась донести до нее, что Милли достаточно взрослая, чтобы принимать решения, но тетя оказалась непреклонна, и через два дня Селена уже была на борту парома, шедшего с Миконоса на Римнос.

Селене открылся прекрасный вид на залив, пришвартованные прогулочные яхты, а за ними ряды местных таверен и сувенирных магазинчиков. Над всем этим великолепием, на холме, возвышался отель «Олимпия», и вполовину не такой прекрасный, как его название – большие голубые буквы, выведенные курсивом на белой стене.

«Враг по курсу», – злорадно подумала Селена, подхватила пляжную сумку и закинула ее на плечо.

Как только она сошла на берег, со всех сторон слышалось присвистывание мужчин и юношей, чинивших рыболовные сети или отдыхавших за столиками в тавернах. Неудивительно, что Милли оказалась легкой добычей для местных бабников, после стольких-то лет почти пуританской жизни у тетки.

Хоть и неохотно, но все же Дейзи и Фиона поделились с Селеной некоторыми подробностями: избранника Милли звали Костас Популис, молодой, красивый, самоуверенный и – длинная пауза – сексуальный.

– Мы и не думали, что Милли ему вправду нравится. Думали, он просто заигрывает, – покраснев, добавила Дейзи.

Небольшая прогулка до отеля по такой жаре оказалась невыносимой. Ужасно хотелось пить. От главной дороги к отелю вела тропинка, окаймленная яркими садовыми цветами. Холл отеля был просторным; мраморный пол, отполированная до блеска стойка ресепшн. И ни души.

Селена напрямик прошла к двери с надписью «Бар», сделала глубокий вздох и вошла. Там тоже было пусто. Где все? Она огляделась. Такое ощущение, что отель внезапно атаковали пришельцы. Вот было бы хорошо, если бы похитили всех. Кроме Милли, конечно.

Из дальней части бара слышалось характерное шипение кофемашины и звон бутылок. Селена подошла к барной стойке, поставила сумку на пол и громко прокашлялась.

Тишина.

– Эй! – прокричала девушка.

Двойные двери распахнулись, на пороге появился мужчина с блокнотом в руках. Он окинул ее нетерпеливым взглядом.

Селена уставилась в ответ. Она очень надеялась, что не выглядит слишком шокированной.

Потому что мужчина совсем не походил на самонадеянного юнца, как его охарактеризовала Дейзи.

Он был старше, чем предполагала Селена, скорее к тридцати, высокий, смуглый; ему не помешало бы побриться и подстричься; худощавый, мускулистый, в джинсах и выцветшей рубашке, подчеркивающей широкие плечи и грудь.

Красивый, не в традиционном смысле, как-то по-своему красивый. На секунду Селена забыла, зачем пришла сюда. Темные глаза незнакомца притягивали ее. Прямой нос, волевой подбородок, резко очерченные губы. Мужчина знал себе цену.

«О боже, Милли, глупая, глупая девочка. Да он тысячу раз тебе не по зубам. Что ты натворила?» – пронеслось в сознании девушки.

Он что-то сказал. Голос глубокий и звучный. Он говорил на немецком.

– Я не понимаю, – ответила Селена.

Незнакомец осмотрел ее с ног до головы.

«Главное – не терять бдительности», – подумала девушка, подавляя странный трепет.

– Прошу прощения за ошибку, милая. Меня ввели в заблуждение твои волосы, – сказал он на безупречном английском и посмотрел на ее светлые волосы, переброшенные через плечо. Он как будто прикоснулся к ней. Пробежался пальцами по коже. – Я сказал, что бар закрыт в это время дня, если, конечно, вы не хотите кофе.

– Нет, спасибо. Я пришла за сестрой, – ответила Селена, вскинув подбородок.

– Тогда вам лучше поискать ее в другом месте, – ответил он и многозначительно взглянул на дверь. – Большинство гостей у бассейна в задней части отеля или на пляже. Она живет здесь?

– Это вы мне ответьте. Ведь вы единственный, кто знает ее точное местонахождение, – ответила Селена и взглянула на часы. – Хватит играть в игры, просто отвезите меня к ней, и я заберу ее домой.

– Отличный план, – проговорил он низким голосом. – Но есть проблема. Я не знаю, кто ваша сестра и где она может быть. Не здесь точно.

– Вы имеете в виду, что она уже ушла? Милли едет домой? – ахнула Селена. Она взглянула на него. – Полагаю, я должна быть благодарна вам, но это трудно.

– Это тоже лишнее. Не имею ни малейшего представления о том, где находится ваша сестра. Поищите в другом месте, – добавил он холодно и повернулся обратно к дверям.

– Лучше ответьте на мои вопросы! – воскликнула Селена и бросилась за ним, дрожа от негодования, что от нее отмахнулись, как от назойливой мухи. – В противном случае я пойду в полицию и заявлю, что вы совратили несовершеннолетнюю девушку, убедили ее подруг вернуться в Великобританию без нее, чем вызвали ужасное беспокойство ее семьи. Я-то думала, греки уважают иностранных туристов... – презрительно добавила она.

– Мы уважаем, – сказал мужчина. – Хотя с женской половиной не всегда легко, – резко ответил он и нахмурился. – Ваша сестра была здесь с подругами? Их фамилии?

– Рэймонд, Марсден и Блейк.

– Да, – ответил он, – я помню, персонал что-то говорил о них.

По его тону Селена поняла, что отзывы были не самые лестные.

– Какими бы они ни были, ничто не оправдывает ваше поведение, мистер Популис.

Она собиралась добавить: «И я настаиваю на том, чтобы вы немедленно привели Милли сюда», когда услышала его смех.

– Я рада, что вы забавляетесь, – презрительно сказала Селена. – Однако в полиции не оценят ваше чувство юмора.

– Оценят, – сказал он, все еще улыбаясь. – Когда услышат, что меня приняли за моего бармена. И еще они скажут вам, что сначала нужно узнать цель, а потом доставать пушку, милая. Позвольте представиться: Алексис Константинос, владелец отеля. Костас наемный работник. Когда в состоянии работать, –

добавил он сардонически. – Но, по крайней мере, я знаю причину его отсутствия, и он не может использовать оправдание, что болен.

Селена хотела провалиться сквозь землю от смущения и издевательского огонька в его взгляде. Она протянула руку и слегка сжала его ладонь.

– Значит, Костас соблазнил вашу младшую сестренку. Странно, обычно он предпочитает женщин постарше – одиноких, разведенных. Наверное, она произвела на него впечатление, – проговорил Алексис, вновь посмотрев на ее волосы.

– Не очень обнадеживает.

– Меня тоже, – неожиданно сказал он, – если бы она была моей сестрой... – Он повернулся к полке, уставленной бутылками, позади себя. – Я думаю, вам нужно выпить, милая, как и мне. – Он что-то налил в два стакана и протянул один ей. – Метакса – отличное средство. Особенно для тех, кто в шоке.

– Кажется, поведение вашего сотрудника вас не особо шокирует, – ответила Селена сердито.

– Нет, – согласился он. – Но раздражает. – Он вышел из-за барной стойки, захватил напитки и подошел к столу. Селена неохотно подчинилась. – Вы путешествуете налегке, мисс Блейк? – В глазах Алексиса читался легкий интерес.

– Я ненадолго, мистер Константинос. Собираюсь найти свою сестру, убедить ее бросить этого низкопробного Казанову, с которым она связалась, и вернуть ее домой.

– Вот это слог, милая, – удивился он.

– Спасибо, – натянуто ответила Селена. – Может, вам следует лучше следить за сотрудниками в нерабочее время?

– Я слежу за тем, как они выполняют свою работу, – сказал он. – Меня не интересует, чем они занимаются в нерабочее время. Может, за вашей сестрой

нужно лучше следить?

– Как вы смеете! – вспыхнула Селена. – Милли совершенно неопытна. Он воспользовался ее легкомыслием.

– Мелодрама какая-то, – пожал плечами Алексис. – Давайте выпьем. – Он поднял бокал, прикоснувшись к тому, что она держала в руках. – «Ямас». Это значит «За здоровье».

Селене показалось, что тост будто бы сплотил их. Ей это не понравилось, но она все же сделала осторожный глоток. Горло обожгло. Она начала задыхаться.

– Что это? – спросила Селена, когда смогла говорить.

– Бренди. Чтобы дать вам силы для поиска. И успокоить вас.

– Я совершенно спокойна, спасибо.

Хотела бы она, чтобы это было правдой. Потому что она вдруг осознала, что он наблюдает за ней. Она отвела взгляд и уставилась на его руку, сжимающую стакан, на длинные пальцы, ухоженные ногти. Большим пальцем он поглаживал край стакана. И даже несмотря на то, что между ними был стол, казалось, он сидит слишком близко.

– Если вы дадите мне адрес мистера Популиса, я уйду, и вы вернетесь к тому, чем занимались.

– К инвентаризации, – сказал он. – Что касается адреса Костаса, – добавил он, пожимая плечами, – я сомневаюсь, что это поможет. Как и остальные сотрудники, когда он работает, то живет здесь, занимает одну из комнат для персонала, но, как мне сказали, Костас не появлялся здесь уже давно.

«Понятно почему», – подумала Селена. – А когда не работает? – спросила она.

– Он живет с матерью, – ответил Алексис. – Но она очень благочестива, так что я сомневаюсь, что вы найдете свою Милли там.

– И что мне делать? – пробормотала Селена.

– Я так понимаю, вы не моего совета просите, – ответил он. – Но все же повторю: идите домой, милая, и ждите, пока ваша сестра не одумается.

– А если он удерживает ее против воли? – прошептала Селена, отпив немного обжигающего напитка.

– У вас слишком яркое воображение, – мягко заметил Алексис Константинос. – Поверьте, Костасу не надо применять силу к женщине.

– Вы так легко об этом говорите, – прошептала Селена. Ее голос дрожал. – А я переживаю за нее, и я не могу уехать без нее. Мне надо обратиться в полицию, – добавила она после паузы.

– Я бы не стал этого делать.

– Вы защищаете его, – возмутилась она.

– Нет, – поморщившись, ответил Алексис. – Я защищаю репутацию моего отеля. Поэтому готов помочь вам. Дайте мне день-два, чтобы во всем разобраться, узнать, где он, с ним ли ваша сестра. Потом сделайте, что посчитаете нужным. Согласны?

Селена уставилась на стол. Тепло коньяка согревало ее изнутри. Чувство, схожее с надеждой, разрасталось в ее душе. Что в данных обстоятельствах было нелепо.

– Почему я должна вам верить? – спросила она.

– У меня шкурный интерес, – ответил Алексис. – Я хочу, чтобы мой бармен вернулся. Его отсутствие доставляет неудобства.

– В таком случае я полагаю, мы договорились, – помолчав, сказала Селена, подняла сумку и встала. – Спасибо за выпивку, надеюсь, у нас все получится.

– Подождите, – сказал Алексис. – Мне нужно знать, как с вами связаться. Где вы остановились?

– Я не планировала оставаться. Но я что-нибудь придумаю.

– Не сомневаюсь, – ответил он. – С такими волосами и глазами, моя дорогая, от предложений не будет отбоя. На самом деле, ваша сестра, где бы она ни была, скорее всего, в большей безопасности, чем вы.

Такие... откровенные слова о ее внешности потрясли Селену.

– Я студентка, мистер Константинос, и могу позаботиться о себе. Я сама могу обо всем договориться и все уладить.

– Таковы были ее последние слова. Так, кажется, говорят англичане? – сострил Алексис. – Тем не менее... Тем не менее, милая, вы не пойдете в город искать комнату. Я не позволю вам. Кроме того, как вы можете хоть что-то уладить, когда не говорите по-гречески? «Олимпия» полностью забронирована, но у меня есть небольшая квартира на верхнем этаже для личного пользования. Вы можете пожить там.

– У нас есть еще одна поговорка, – проговорила Селена, вздернув подбородок: – Из огня да в полымя. Может, слышали?

– А вам, моя дорогая, в полымя прыгать и не придется, – вкрадчиво проговорил мужчина. – На другой стороне острова у меня есть дом, вилла «Гелиос». Довольно далеко отсюда, не находите?

– Спасибо, – только и смогла выдавить из себя Селена, хотя на языке у нее вертелись совершенно другие слова.

– Я распоряжусь насчет комнаты для вас, – коротко ответил Алексис Константинос. – Допивайте бренди.

– Почему вы так резко передумали? – спросила девушка, когда он направился к двери.

- Вы думаете, мне нет дела до неискушенной, невинной девушки?
- Несколько минут назад вы говорили, что проблемы Милли вас не касаются.
- И до сих пор так думаю, - просто ответил он, - но под неискушенной и невинной девушкой я подразумеваю вовсе не вашу сестру, милая, а вас, - ответил Алексис и вышел из бара.

Глава 3

- Простите, хотите заказать что-нибудь еще? Гости ждут свободные столики.

Слегка раздраженный тон официантки вернул Селену в настоящее.

- Нет, спасибо. - Она попробовала улыбнуться. - Я немного задумалась.

Прочь воспоминания и боль прошлого. Вновь вернулась в сладкую ловушку, которую она приняла за доброту. Попалась на сладкие речи человека, который не был ни невиновен, ни неопытен.

Пришла пора вернуться туда, где все произошло. Римнос - место, где она разрушила свою жизнь и разбила свое сердце.

В то же время это был ее шанс доказать самой себе, что она выжила. Залечила раны.

На выходе из кафе она столкнулась с молодой парой. Они ждали свободный столик. У мужчины на груди была детская переноска, а в ней был малыш, не больше недели от роду. Большая солнцезащитная панамка забавно съехала на личико спящего малыша. Молодой отец с гордостью взглянул на ребенка, затем на жену.

Сердце Селены сжалось от боли. Как будто невидимая рука проникла в грудную клетку и изо всех сил схватила ее за сердце. Она медленно отвернулась от

молодой пары и побрела прочь навстречу своей главной проблеме.

Как и ожидалось, разговор вышел тяжелым.

– Ты едешь в отпуск? – Миссис Талбот была разочарована. – Думаешь, это уместно?

– Боюсь, неотвратно, – тихо ответила Селена. – И это не отпуск. Моя сестра больна.

– Все равно ты пропустишь встречи. Я разочарована. Все будут разочарованы.

Селена очень хотела отменить поездку, но в конце концов просто отправила Костасу сообщение с указанием времени своего прилета. Она сделала себе сырный салат, потом разморозила и отключила холодильник; собрала грязное белье и отправилась в ближайшую прачечную. Селена начала читать книгу, но сосредоточиться на сюжетных хитросплетениях романа оказалось тяжело. Особенно когда другие мысли, другие воспоминания занимали ее голову, заставляли ее вернуться в тот первый день на Римносе, к той судьбоносной встрече в отеле «Олимпия».

Оставшись в баре одна, Селена сделала еще глоток коньяка, а потом оттолкнула стакан. Она уже совершила одну идиотскую ошибку, напомнила она себе. Не надо затуманивать мысли еще больше.

Необходимо срочно решить: остаться и принять помощь Алексиса Константиноса или бежать отсюда не оглядываясь. В принципе, ее миссия казалась достаточно простой: приехать в отель, найти этого Костаса, который, возможно, уже одумался, и убедить Милли, что все курортные романы когда-нибудь завершаются и пришло время вернуться домой. Ни ей самой, ни даже тете Норе и в голову не могла прийти, что сладкая парочка может исчезнуть.

В любом случае, куда ей идти? Если в «Олимпии» нет свободных номеров – найти равноценную альтернативу невозможно. Предложение Алексиса Константиноса не в счет. К тому же найти беглецов только с помощью англо-греческого разговорника будет непросто...

Итак, ей нужно найти Милли, а чтобы ее найти, придется принять предложение Алексиса Константиноса.

«Что ж, видимо, придется рискнуть, – подумала Селена, стиснув зубы. – Чем быстрее я найду Милли, тем быстрее уеду отсюда».

Она поднялась из-за столика и направилась к стеклянным дверям, вышла на балкон и по мраморной лестнице спустилась к другой стороне сада. Сад пестрел яркими цветами и кустарниками и был окружен изгородью из гибискуса. За садом открывался восхитительный вид на бескрайнее Эгейское море. Тишину нарушали лишь слабые всплески воды в бассейне.

«Если бы я была здесь по другой причине, как постоялец, я бы тоже захотела здесь остаться», – внезапно поняла она.

Селена наслаждалась тишиной и покоем. Донесшийся из бара звон посуды заставил ее обернуться. Высокий худой мужчина с тяжелыми черными усами поставил на столик поднос с кофейником и тарелку с выпечкой.

– Для вас, милая, – объявил он. – Господин Алексис говорит, до ужина еще далеко.

– О-о, спасибо, – поблагодарила Селена, а потом вспомнила одно из слов, которые узнала в самолете и добавила: – Эфхаристо!

– Паракала! – ответил мужчина по-гречески. – Я Стелиос, управляющий отелем. Если вам что-нибудь понадобится – позовите меня.

«Если бы вы могли помочь мне найти сестру...» – с грустью подумала Селена.

Кофе был крепким, а сырны тарталетки, только-только из печи, восхитительными. Селена съела все до последней крошки. Она как раз допила кофе, когда к ее столику подошла женщина средних лет, одетая в черное платье.

– Андреа, – сказала женщина, указав на себя. – Ваша комната готова.

Женщина подняла с пола сумку Селены и подождала, пока девушка присоединится к ней.

На лифте они поднялись на третий этаж. Андреа провела ее до самого конца коридора, мимо череды номеров, до двойных дверей. Они вошли в просторную комнату с удобными диванами и стульями с темно-голубой обивкой и остановились у квадратного кофейного столика, столешница которого была украшена кремово-золотым греческим орнаментом.

Уловив движение за спиной, Селена обернулась – из другой комнаты, видимо спальни, вышли две девушки, одна с дорогим кожаным чемоданом, другая с охапкой постельного белья. Проходя мимо Селены, они застенчиво улыбнулись, но в глазах светилось любопытство.

«Наверное, думают, почему их заставили драить палубу», – подумала Селена, слегка смутившись. Однако по всему выходило, что их начальник действительно оказался человеком слова. Несмотря на смущение, Селена ощутила подобие спокойствия – в сложившейся ситуации вырисовывалась хоть какая-то определенность.

Комната была сугубо мужской: жалюзи вместо занавесок, мебель темных цветов, огромная кровать была застелена безукоризненно белым бельем и золотисто-коричневым покрывалом с национальными греческими узорами. Осмотревшись, Селена обнаружила дверь в ванную комнату, почти такую же большую, как спальня, с большой душевой кабиной, ванной и двумя раковинами, установленными перед огромным зеркалом.

«Судя по всему, от одиночества хозяин комнаты не страдает. В любом случае, это не мое дело», – напомнила себе Селена, радуясь, что во время своего краткого визита на греческий остров она будет окружена приятной роскошью. Главное – не забыть сказать мистеру Константиносу при их следующей встрече, что она заплатит и за питание, и за проживание.

«По крайней мере, об этом тетя Нора позаботилась», – с удовлетворением думала она. – Так что я не останусь в долгу».

– Спасибо! – сказала Селена, повернувшись к Андреа. – Великолепный номер!

– Отдыхайте, – ответила женщина, – я пришлю за вами, когда будет готов ужин.

Она вышла из комнаты и закрыла дверь. «На ключ», – с ужасом поняла Селена. Она уже была готова кинуться к двери, начать колотить в нее руками и ногами и звать на помощь, когда, слава богу, заметила запасной ключ на кофейном столике.

«Мне и вправду надо отдохнуть», – подумала Селена.

Она достала из сумки банный халат и пошла в ванную, где приняла долгий горячий душ, а затем растянулась на огромной кровати, закрыла глаза и тут же уснула.

Селена проснулась после семи и некоторое время лежала, наблюдая с томным удовольствием, как склонившееся к закату солнце через жалюзи рисует причудливые узоры на мраморной плитке.

Надо вставать и готовиться к ужину. Много времени это не займет. Выбор был невелик: джинсовая юбка и белый топ или джинсовая юбка и другой белый топ.

«Путешествовать налегке очень удобно, мистер Константинос», – мысленно обратилась она к Алексису, спрыгивая с кровати.

Хорошенькая горничная, которую она видела раньше, пришла, чтобы проводить ее на ужин. Девушка то и дело косилась на нее.

«Видимо, джинсовый наряд и волосы, заплетенные в косы, не слишком подходят для предстоящего ужина, – решила Селена, но тут же нашла объяснение своему неприятительному наряду: – Я здесь по делу, а не для того, чтобы производить впечатление».

Ресторан представлял собой просторный зал, почти все столы уже были заняты. Гости почти не обращали на нее внимания, пока официант вел ее к столику в дальнем конце зала. Столик был отделен от остальной части зала зеленой стеной лиственных растений, растущих в терракотовых горшках.

Селена впервые ужинала одна в ресторане отеля. «Какую же насыщенную жизнь вы ведете, мисс Блейк!» – поиронизировала она над собой.

Только когда она увидела Алексиса Константиноса, шедшего в ее сторону, она заметила, что стол накрыт на двоих.

– О, пожалуйста, нет! – прошептала она, скомкав льняную салфетку, лежавшую на коленях.

– Калиспера! – сказал он и сел напротив нее. – Это значит «добрый вечер» на греческом.

– Да, – быстро ответила она. – Я выучила пару слов в самолете. Это одно из них.

Сейчас его никто не спутал бы с барменом, даже такой чемпион по поспешным и неверным выводам, как она.

Алексис побрился и зачесал назад свои непокорные темные волосы. На нем был элегантный светло-серый костюм, верхние пуговицы белоснежной сорочки были расстегнуты. В вырезе была видна загорелая кожа, покрытая темными волосами.

Селена как замороженная смотрела на него.

«Нет, он не просто красив, – подумала девушка, – он потрясающе, умопомрачительно красив!»

Таких, как он, Селена еще не встречала. Она же выглядела как бедная родственница...

– Великолепно. – Алексис улыбнулся ей. – Возможно, за время нашего знакомства мы сможем расширить свой репертуар: вы познакомитесь с греческим, а я попрактикуюсь в английском.

– Я сомневаюсь, что у нас будет время. – Селена поправила идеально лежавшую на столе вилку. Ей стало жарко. Она поспешно добавила: – Надеюсь, у вас есть для меня новости.

- Я, конечно, поговорил с персоналом, - ответил он, - но пока без результата.

- Может, они его покрывают?

- Я никогда не думал, что он настолько популярен, - сказал он и добавил после паузы: - Кажется, на этот раз он решил спрятать свою проблему.

- На этот раз, - повторила себе под нос Селена и поморщилась.

- Простите. Я имел в виду, может, он действительно влюбился.

- За две недели? - взорвалась она. - Это смешно! Никто не влюбляется так быстро.

- Вы так не думаете? - задумчиво проговорил Алексис.

- Конечно нет. Люди сначала должны понравиться друг другу. Стать друзьями. Провести достаточно времени вместе, выяснить, есть ли у них общие интересы. Научиться уважать мнение друг друга...

«Боже мой, - подумала она, - говорю, как прабабушка».

- Значит, так вы себе это представляете? - вежливо поинтересовался Алексис.

И что ей на это ответить? Признаться, что все свои свидания она может перечесать по пальцам одной руки? Нет, безопаснее и лучше для нее заставить его поверить в то, что она знает, о чем говорит.

- Да, именно так.

- Именно так, *redhn mou*? - переспросил Алексис, его темные глаза блестели.

- Что это значит - *redhn mou*? - спросила Селена, пытаясь произнести слова так, как произносил их он.

- Это значит - «моя малышка».

– Не называйте меня так больше, – твердо произнесла она, вскинув подбородок. – Это унижительно. Я не ребенок.

– Что ж, учту, – тихо сказал он. – Тогда зачем вы заплетаете свои великолепные волосы в косы, как маленькая девочка в школе?

– Потому что это круто, – с вызовом сказала Селена. – И аккуратно.

– А-а-а, – сказал он. – То есть так вам кажется?

– Я слишком занята, чтобы думать об этом, – повторила она. – Кроме того, все, что важно для меня сейчас, – это благополучие моей сестры. – Селена посмотрела Алексису в глаза. – Как нам найти ее?

– Тише, – понизив голос проговорил он. – Не стоит кричать об этом. Люди начнут говорить, новости распространятся быстро. Будет лучше, если ваша сестра не узнает, что вы здесь и приехали за ней, иначе они с Костасом убегут на другой остров или даже на материк, а это добавит нам трудностей.

Он поманил официанта, и тот принес бутылку шампанского в ведерке со льдом и два бокала.

– Шампанское? – спросила Селена. – Что тут праздновать?

– Пока ничего. – Алексис пожал плечами. – Давайте отметим начало, если хотите, нашего... квеста и его успех.

Селена не могла отказаться, хотя каким-то шестым чувством понимала, что она попала в стремительный водоворот и этому надо сопротивляться.

Вино было прохладным и игристым. От него приятно щипало в горле и в носу; несмотря ни на что настроение повышалось. Официанты принесли блюдо с какой-то овощной закуской, напоминавшей зеленые толстые сигары.

– Долмадес, – пояснил ее спутник, – листья винограда, фаршированные бараниной, рисом и травами.

Селена попробовала небольшой кусочек. Вкус был восхитительный. Она взяла в рот еще один, наслаждаясь различными оттенками вкуса, и увидела, что Алексис улыбается, глядя на нее.

– Вкусно?

– Замечательно, – кивнула она.

Как и рыба-меч на гриле с картошкой и салатом, которые последовали за долмадес. И, конечно, шампанское: озорные пузырьки, казалось, заставили танцевать ее чувства! И восхитительный десерт – чаша со свежими фруктами, собранными в домашнем саду Алексиса.

– У вас, должно быть, весьма обширный сад, – прокомментировала Селена, глядя на переполненную столовую.

– Не для всех. Я заказал их специально, чтобы поприветствовать вас в Греции.

– Спасибо, мистер Константинос! – поблагодарила она.

– Паракала! – улыбнулся он. – Давай перейдем на «ты»? Как я уже говорил, меня зовут Алексис.

– Я думаю, что лучше сохранять формальность, – сказала Селена. – В данных обстоятельствах.

– Даже если сегодняшнюю ночь ты проведешь в моей постели? – мягко спросил он, переходя на «ты».

– Пожалуйста, перестаньте говорить такие вещи. В Британии это можно считать домогательством.

– Но сейчас ты в Греции. – Алексис пожал плечами. – И я говорил только правду, если ты не планируешь спать на диване или на полу. – Он остановился. – Расскажи немного о себе. Почему ты не поехала в отпуск вместе с сестрой?

– Я нашла работу на лето. Кроме того, она поехала со своими друзьями.

– И твои родители разрешили?

– Мои родители погибли в автокатастрофе. Наша тетя глаз с нас не спускает, вначале она не хотела отпускать Милли на каникулы, но ее уговорила мама одной из девушек.

– Но тебе пришлось бросить работу, чтобы приехать сюда?

– Я бросила работу, чтобы ухаживать за тетей. Она сломала ногу.

– И как она справляется без тебя сейчас? – нахмурился Алексис.

– Наняла сиделку, – ответила Селена. – Могу я задать вам вопрос?

– Конечно.

– Откуда вы так хорошо знаете английский?

– Моя мама американка. И отец с юности жил в Штатах. Мои родители познакомились и какое-то время жили в Нью-Йорке. А я родился здесь. Когда они развелись, я ездил в Нью-Йорк к отцу.

– Должно быть, вам было тяжело.

– Для ребенка развод – это стресс, – тихо ответил он. – Проблемы брака нужно решать до того, как появятся дети.

– Мои родители обожали друг друга, мы были счастливы. Когда они... погибли, это было ужасно. Но с другой стороны, хорошо, что они погибли вместе. Если бы погиб только один из них, второй никогда бы не оправился от потери. Они были как единое целое.

Селена внезапно умолкла. Как она могла открыться ему, совершенно незнакомому человеку. Она вспомнила, как однажды рассказала нечто подобное тете Норе, и какой холодный ответ она получила.

– Извините, – быстро проговорила она и улыбнулась. – Я знаю, это звучит смешно.

– Нет, нисколько. Твоя тетя хорошо к тебе относилась?

– Конечно! – ответила Селена. – Ей было нелегко справляться с двумя подростками, но она все делала замечательно.

– Настолько замечательно, что твоя сестра сбежала из дома?

– Моя сестра, – сказала она, – как вы признались, была соблазнена серийным бабником и, вероятно и вполне естественно, испугалась последствий. Мы живем в маленьком городке, сплетни поползут по городу, поэтому я здесь, чтобы минимизировать ущерб. Я не хотела обременять вас нашей семейной историей.

– Все в порядке. Я предлагаю после кофе подняться в апартаменты и немного поспать. У тебя был длинный, трудный день, а завтра начнутся настоящие поиски.

– Спасибо, – сказала Селена. – Но я думаю, что буду спать лучше без кофе. – Она поднялась, и Алексис тоже встал из-за стола. – Спокойной ночи, мистер Константинос.

– Калинихта, мисс Блейк! – иронично улыбнулся он. – Спокойной ночи.

Он не добавил «в моей постели», но это и не требовалось. Селена и так прекрасно знала, что будет спать в его постели.

«Завтра утром я должна уехать, – сказала она себе вечером, лежа в постели. – Встать пораньше, оставить записку на столе, поблагодарить, сообщить, что я решила провести свое собственное расследование, и уехать».

Вместо этого утром Селена спустилась в ресторан, где был накрыт шведский стол, налила себе стакан свежевыжатого апельсинового сока, положила на тарелку пару свежее испеченных булочек с медом, попросила официанта сварить для нее чашку крепкого кофе и устроилась в окно на солнечные блики, танцующие на морской глади. Она запретила себе оглядываться каждый раз,

когда доносился скрип входной двери, возвещая о приходе нового посетителя.

Селена закончила завтрак, но Алексис Константинос так и не появился. Она не знала, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kreyven_sara/rokovoe-svidanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)